

УДК 342.734(47)(091)

**Право на труд в Советском государстве:
конституционное закрепление и проблемы обеспечения****Туманов Д.Ю.**

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
филиала Казанского (Приволжского) федерального университета
в г. Набережные Челны

В статье дается краткий сравнительный анализ закрепления в Конституциях СССР 1936 г. и 1977 г. основополагающего социально-экономического права Советского государства – права на труд, а также характеризуются проблемы, связанные с обеспечением данного права в период 1930-1980-х гг.

Ключевые слова: Конституция, СССР, права и свободы граждан, социально-экономические права, право на труд, гарантированная работа, квалифицированный труд, оплата труда.

Советские идеологи всегда противопоставляли конституционное право на труд в СССР соответствующему праву в конституциях буржуазных стран, подчеркивая, что в отличие от Советского Союза на Западе это право не обеспечивалось на практике. Конституция СССР 1977 г. [1] установила самый полный перечень прав и свобод граждан за всю историю Советского государства, при этом впервые закреплялась сама система прав и свобод, фиксировались категории социально-экономических, политических и личных прав и свобод (ст. 39). Подобной статьи предшествующие советские конституции не содержали.

То, что социально-экономические права находятся в Конституции на первом месте, объясняется марксистско-ленинской идеологией, которая исходит из того, что только наличие реальных экономических прав является необходимой предпосылкой жизненности иных прав граждан, в том числе политических, культурных, личных. Именно социально-экономические права гарантируют свободу слова, свободу печати, свободу собраний и митингов, свободу уличных шествий и демонстраций, неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки и др. [2, с. 17].

Открывало перечень социально-экономических прав именно право на труд, тем самым особо подчеркивалась его значимость среди прочих прав и свобод. В соответствии со ст. 40 Конституции СССР 1977 г., право на труд предусматривало получение

гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера.

По сравнению со ст. 118 Конституции СССР 1936 г. [3], впервые на уровне Основного Закона закрепившей право на труд, статья 40 Конституции СССР 1977 г. расширила содержание данного права, включая в него право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием.

Следует отметить, что Советское государство, начиная с 1930-х гг., действительно обеспечивало гражданам получение гарантированной работы. Вместе с тем, право на труд в советских конституциях, начиная с Конституции СССР 1936 г., предполагало и вытекающие из него обязанности. Так, в ст. 60 Конституции СССР 1977 г. труд определялся как обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдения трудовой дисциплины. При этом, уклонение от общественно полезного труда признавалось несовместимым с принципами социалистического общества. Только в начале 1990-х гг. в новых политических и социально-экономических условиях, при становлении рыночной экономики обязанность трудиться утратила свое значение, уголовная ответственность за tuneядство (проживание на нетрудовые доходы более

четырёх месяцев подряд в соответствии со ст. 209 УК РСФСР 1960 г.) была отменена.

Существовали в СССР и проблемы в обеспечении оплаты труда в соответствии с его количеством и качеством. С одной стороны, нельзя не отметить имевший место рост заработной платы с добавлением выплат из общественных фондов потребления, который составил (в рублях): в 1940 г. – 40,6; в 1965 г. – 129,2; в 1975 г. – 198,9; в 1979 г. – 224 [4, с. 150]. Реальные доходы рабочих и служащих в расчёте на одного работающего в 1981 г. по сравнению с 1940 г. увеличились в 4,1 раза, реальные доходы колхозников – в 7,2 раза [5, с. 168].

Но, как отметил по этому поводу академик А.Д. Сахаров: «Одним из факторов стабильности режима является то обстоятельство, что материальный уровень жизни, хоть и медленно, но все же растёт. Каждый человек, естественно, сравнивает свою жизнь не с далеким и недоступным Парижем, а с собственным нищим прошлым» [6, с. 171]. По сравнению с США, душевое потребление материальных благ в СССР составляло в 1970 г. – 39 %, 1975 г. – 36 %, 1980 г. – 31 %, 1986 г. – 30 % [7, с. 4].

Одна из принципиальных проблем социалистических производственных отношений – несоответствие закреплённого в ст. 14 Конституции СССР 1977 г. принципа «от каждого – по способности, каждому – по труду» сложившейся на практике уравнилельной системе оплаты труда. Вряд ли кто-то возьмётся отрицать, что квалифицированный интеллектуальный труд должен оплачиваться выше, чем физический. Но в действительности в СССР серьёзные проблемы сложились в области оплаты именно квалифицированного умственного труда, что тормозило развитие творческой активности и новаторской инициативы специалистов, в частности, инженерных кадров. Так, если в предвоенном 1940 г. уровень заработной платы инженера в промышленности составлял 214 % от уровня зарплаты рабочего, то в 1960 г. он снизился до 151 %, в 1970 г. – до 136, в 1980 г. – до 115, в 1986 г. – до 110 % [8, с. 41]. Однако практика продемонстрировала и непригодность таких методов регулирования оплаты труда, породив множество негативных тенденций: снижение привлекательности высшего образования в целом, а по отдельным специальностям в особенности (например, педагогика), утрата мотивации труда и повышения квалификации специалистов, искусственно порождённая феминизация некоторых профессий (в медицине, в образовании и др.).

Для устранения распределительных отношений в оплате труда начинают приниматься новые нормативные акты, первым из которых становится Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17.09.1986 г. № 1115 «О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов

работников производственных отраслей народного хозяйства» [9], в котором отмечалось, что «... действующая система заработной платы во многих отраслях народного хозяйства не отвечает требованиям ускорения научно-технического прогресса, перехода на интенсивные методы хозяйствования, повышения качества продукции и не соответствует современному уровню организации производства и труда. Недостаточно поощряется выполнение сложных и ответственных работ, неоправданно уменьшились различия в оплате труда рабочих и специалистов в зависимости от их квалификации и эффективности работы. Значительное распространение получили выплаты различного рода незаработанных денег и приписки. Система организации и оплаты труда слабо стимулирует выпуск высококачественной продукции». В соответствии с данным постановлением были увеличены тарифные ставки руководителей, специалистов и служащих по сравнению со ставками рабочих. При этом это должно было осуществляться из средств, реально заработанных предприятиями.

Ещё один акт против «уравниловки»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г. № 8430-XI «О внесении в законодательство Союза ССР о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой» [10], в соответствии с которым администрация предприятия при участии профкома и трудового коллектива получила право за счёт собственных средств устанавливать работникам дополнительные трудовые и социально-экономические льготы.

Однако такими фрагментарными мерами принципиально изменить ситуацию не удалось. Социологические исследования 1988 г. показали, что оценка общественностью эффективности мер по совершенствованию оплаты труда, их влиянию на повышение заинтересованности работников в конечных результатах оказалась негативной. 29,6 % опрошенных отметили, что эффективность этих мер незначительна; 31,5 ответили, что никаких изменений в системе оплаты труда не ощущается; 13,9 % опрошенных считали, что изменения произошли в худшую сторону; лишь 15 % респондентов ответили, что это эффективные меры [11, с. 30].

Параллельно проводились мероприятия, направленные на введение в экономику и других элементов рыночных отношений взамен планово-распределительных. Разрушение социалистических экономических отношений неизбежно нанесло сокрушительный удар по системе обеспечения социально-экономических прав советских граждан, которые просто переставали работать при переходе к новым общественно-экономическим условиям.

Например, возродилось такое непривычное для 1980-х гг. и пугающее советских людей явление, как безработица. Формирующийся рынок не был пред-

назначен для того, чтобы обеспечивать всем гражданам «получение гарантированной работы», чем всегда (и до определенного времени небезосновательно) гордилось Советское государство. Причина вполне очевидна – право на труд обеспечивалось прежде всего «социалистической системой хозяйства» (ч. 2 ст. 40 Конституции СССР 1977 г.), которая была разрушена на рубеже 1980-1990-х гг.

Литература:

1. Конституция Союза Советских Социалистических Республик: Принята внеочередной седьмой сессией Верховного Совета Союза ССР 7 октября 1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
2. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Наука, 1983. – 264 с.
3. Конституция Союза Советских Социалистических Республик: Утверждена Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК. – № 283. – 16 дек. – 1936 г.
4. Права личности в социалистическом обществе / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М.С. Строгович. – М.: Наука, 1981. – 272 с.
5. СССР в цифрах в 1981 году: Крат. стат. сб. / ЦСУ СССР. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 223 с.
6. Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917-1985 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 768 с.
7. Головин А.П., Мостовая Е.Б. Почему перестройка буксует? – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1990. – 190 с.
8. Великий Октябрь и социальная структура советского общества: Интеллигенция / Л.А. Агеева, Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов и др. – М.: Наука и техника, 1988. – 296 с.
9. О совершенствовании организации заработной платы и введении новых тарифных ставок и должностных окладов работников производственных отраслей народного хозяйства. Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 17.09.1986 № 1115 // СП СССР. – 1986. – № 34. – Ст. 179.
10. О внесении в законодательство Союза ССР о труде изменений и дополнений, связанных с перестройкой управления экономикой. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1988 г. № 8430-XI // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 6. – Ст. 95.
11. Козлов А.Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. – М.: Наука, 1990. – 160 с.

Right to Labour in Soviet State: Constitutional Entrenchment and Problems of Provision

D. Tumanov

Branch of the Kazan (Volga Region) Federal University to Naberezhnye Chelny

The paper present comparative analysis of entrenchment in the Constitutions of the USSR of 1936 and 1977 of basic social and economic right of Soviet State – right to labour – and characterizes the problems of provision of this right in 1930-1980.

Key words: Constitution, the USSR, rights and freedoms of citizens, social and economic rights, right to labour, guaranteed work, qualified labour, payment for labour.

